В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИИ

Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России

DOI: 10.21128/1812-7126-2020-6-171-191

ИЮЛЬ • 2020

Дело об уголовной ответственности налогоплательщика за необоснованное обращение за получением имущественного налогового вычета¹

Правовые категории в Постановлении: уголовная ответственность; налоги и сборы; имущественный налоговый вычет; добросовестность действий налогоплательщика; право на обращение; камеральная налоговая проверка.

Заявитель: гражданин М. А. Литвинов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: часть 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Она позволяет привлекать к уголовной ответственности за деяния, связанные с подачей налогоплательщиком налоговой декларации по НДФЛ с целью реализации им права на получение имущественного налогового вычета в связи с приобретением им жилого помещения в случае, когда налоговым органом подтверждено, но в дальнейшем опровергнуто наличие права на такой вычет.

Позиция заявителя: оспариваемое положение противоречит статье 18 и части 1 статьи 46 Конституции РФ, поскольку позволяет привлекать налогоплательщика к уголовной ответственности без опровержения презумпции добросовестности его действий и без установления признаков совершения им обмана, возлагая на него уголовное наказание за ошибочные решения налоговых органов о предоставлении ему налогового вычета.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ. Его конституционно-правовой смысл не предполагает в рассматриваемых случаях возложения уголовной ответственности за необоснованное обращение налогопла-

¹ Постановление от 22 июля 2020 года № 38-П по делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202007240015; дата опубликования: 24.07.2020). Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.

тельщика. Существенными обстоятельствами для решения вопроса о невозможности привлечения к уголовной ответственности являются:

- предоставление в налоговый орган предусмотренных законодательством документов, не содержащих признаков подделки или подлога;
- предоставление достаточного при обычной внимательности и осмотрительности сотрудников налогового органа комплекта документов для отказа в предоставлении соответствующего налогового вычета;
- отсутствие каких-либо других действий (бездействия), специально направленных на создание условий для принятия налоговым органом неверного решения в пользу налогоплательщика.

Конституционно-правовой смысл оспариваемого положения, выявленный применительно к уголовной ответственности за деяния в рассматриваемых случаях, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Правоприменительные решения по делу заявителя, основанные на оспариваемом положении в истолковании, расходящемся с его выявленным конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. Не могут рассматриваться в качестве правонарушения неоднократные обращения лица, построившего либо приобретшего жилое помещение, предполагающего наличие у него права на налоговый вычет, в налоговый орган по вопросу о таком праве. Такая возможность налогоплательщика выступает закреплённой законом формой реализации налогоплательщиком своих конституционных правомочий и вытекает из конституционного принципа поощрения жилищного строительства. При этом не исключены как добросовестное заблуждение налогоплательщика относительно законности основания для получения имущественного налогового вычета (см.: *Постановление от 24 марта 2017 года № 9-П*), так и ошибки в расчётах, в том числе вследствие незнания налогового закона, при самостоятельном, то есть без участия налогового органа, исчислении подлежащей уплате суммы налога (см.: *Постановление от 31 октября 2019 года № 32-П, Определение от 21 июня 2001 года № 173-О*).

Предусмотренное налоговым законодательством действие в виде обращения в налоговый орган налогоплательщика, представившего достоверные сведения в документах, на основе которых заполнена налоговая декларация, не может расцениваться в качестве элемента состава преступления (хищения), если при этом не будет установлен умысел налогоплательщика на обман должностных лиц либо злоупотребление доверием при обращении к ним. В противном случае оценка поведения налогоплательщика как запрещённого уголовным законом или, напротив, как разрешённого налоговым законодательством, по существу, ставилась бы в зависимость от того, какое решение будет принято сотрудниками налогового органа, что вело бы к произвольному применению оспариваемого положения.

Необоснованное обращение налогоплательщика в налоговый орган с целью реализации права на имущественный налоговый вычет в связи с приобретением жилого помещения не может считаться и представляющим достаточную для криминализации общественную опасность. Предоставление вычета должно быть в такой ситуации исключено действиями сотрудников налогового органа, которыми принимается решение — по результатам камеральной налоговой проверки — о действительном размере налоговой обязанности лица за конкретный налоговый период. Привлечение же лица к уголовной ответственности за невиновные (в уголовно-правовом смысле) действия нарушает принципы законности, вины и справедливости.

Дело об условиях продолжения обучения по образовательным программам среднего общего образования²

Правовые категории в Постановлении: право на образование; общее образование; обучение по профильной образовательной программе; индивидуальный отбор для обучения; автономия образовательных организаций.

Заявитель: гражданин И. И. Пикулин (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: пункт 1 части 1 статьи 61 и часть 5 статьи 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Для лиц, не прошедших индивидуальный отбор для обучения по профильной (с углублённым изучением отдельных предметов) образовательной программе, на основании данных законоположений решает вопрос о возможности продолжения обучения по такой программе среднего общего образования в общеобразовательной организации, в которой такие лица успешно прошли обучение по программе основного общего образования.

Позиция заявителя: оспариваемые нормы не соответствуют части 1 статьи 1, статьям 2, 7, 15, 17, 18, части 1 статьи 19, статье 21, частям 1 и 2 статьи 43, частям 2 и 3 статьи 55 Конституции РФ. Данные нормы позволяют образовательной организации не переводить на следующий уровень общего образования и отчислять по собственной инициативе, без учёта мнения родителей, обучающихся, получавших в данной организации основное общее образование, но не прошедших индивидуальный отбор для зачисления в профильные десятичные классы при введении профильного обучения.

Итоговый вывод решения: оспариваемые положения не противоречат Конституции РФ. По своему конституционно-правовому смыслу они:

- предполагают обязанность органов государственной власти субъектов РФ по обеспечению нормативно-правовых гарантий продолжения обучения по общеобразовательным программам среднего общего образования для обучающихся в рассматриваемых случаях, в том числе в других территориально доступных общеобразовательных организациях соответствующего субъекта РФ (муниципального образования);

- без нормативного установления указанных гарантий не допускают в рассматриваемых случаях лишения обучающихся возможности продолжить обучение по общеобразовательным программам среднего общего образования в той же образовательной организации;

- предполагают необходимость заблаговременного информирования обучающихся и их родителей (законных представителей) о предстоящем индивидуальном отборе.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемых положений является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Мотивы решения. В системе государственного минимального социального стандарта основных показателей жизни детей признаётся обязательность не только основного общего образования, но и среднего общего образования (см.: *Постановление от 7 июня 2000 года № 10-П*). На государстве лежит обязанность обеспечить такую ор-

² Постановление от 23 июля 2020 года № 39-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 61 и части 5 статьи 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202007270001; дата опубликования: 27.07.2020). Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.

ганизацию учебно-воспитательного процесса в образовательной организации, которая отвечала бы задачам получения качественного и соответствующего современным требованиям образования, гарантируя при этом надлежащую заботу о детях и бережное отношение к ним (см.: *Постановление от 14 ноября 2018 года № 41-П*).

Субъекты РФ обязаны не допускать введения на региональном уровне таких условий продолжения обучения, в частности по программам среднего общего образования, которые подрывали бы доверие граждан к действиям государства и не обеспечивали бы на уровне всех субъектов РФ равных возможностей получения обязательного в Российской Федерации среднего общего образования. При осуществлении правового регулирования образовательных отношений предполагается, в частности, обязанность социального государства гарантировать гражданам, поступившим в общеобразовательные организации и успешно обучающимся по программам основного общего образования, по завершении освоения указанных образовательных программ продолжить обучение по образовательным программам среднего общего образования.

Формирование в отдельных общеобразовательных организациях профильных классов в условиях отсутствия объективной возможности организовать обучение по универсальному профилю порождает обязанность органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, выступающих учредителями таких организаций, гарантировать получение общедоступного среднего общего образования, предопределяющего, в конечном счёте, важные начала равенства стартовых возможностей свободного развития человека. При этом необходимо минимизировать риски непредсказуемого изменения правового положения обучающихся в случаях перехода образовательной организации, в которой они обучаются, к реализации образовательных программ среднего общего образования исключительно по профилям, предполагающим углублённое изучение отдельных учебных предметов.

При наличии условия обязательного индивидуального отбора обучающиеся могут оказаться перед необходимостью перехода в другую образовательную организацию, если прогнозируют, что не смогут пройти с учётом уровня подготовки такой индивидуальный отбор. Они во всяком случае не должны быть лишены возможности приложить дополнительные учебные усилия для успешного его прохождения.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Всеобщая декларация прав человека (статья 26); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (статья 13); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статья 2 Протокола № 1); Конвенции о правах ребёнка (статья 28); Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО 14 декабря 1960 года).

Дело о размере компенсации за незаконное использование товарного знака³

Правовые категории в Постановлении: интеллектуальная собственность; средство индивидуализации; полномочия суда; гражданско-правовая ответственность; компенсация; убытки.

³ Постановление от 24 июля 2020 года № 40-П по делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202007280001; дата опубликования: 28.07.2020). Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.

Заявитель: Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: подпункт 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации. В случае, если правообладатель товарного знака использует в качестве способа защиты требование выплатить компенсацию в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака, на основании оспариваемого положения определяются пределы полномочий суда по определению размера такой компенсации за нарушение индивидуальным предпринимателем исключительного права на товарный знак.

Позиция заявителя: оспариваемая норма не соответствует статьям 17–19, 21 и 55 Конституции РФ. Даже если одним действием нарушено исключительное право только на один товарный знак, оспариваемое положение в контексте сложившейся правоприменительной практики препятствует суду снизить сумму взыскиваемой компенсации, определяемой рассматриваемым способом. Следовательно, суд лишён возможности учесть все значимые обстоятельства дела (включая тяжёлую жизненную ситуацию ответчика — индивидуального предпринимателя) и присудить сумму компенсации, соразмерную допущенному нарушению.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение противоречит Конституции РФ, а именно части 3 статьи 17, частям 1 и 2 статьи 19, статье 34 и части 3 статьи 55. В системном единстве с иными положениями ГК РФ о защите исключительных прав, не позволяет суду в рассматриваемом случае снизить с учётом фактических обстоятельств конкретного дела общий размер компенсации, если такой размер многократно превышает величину причинённых правообладателю убытков (притом что убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком). На возможность снизить размер присуждаемой компенсации влияют конкретные обстоятельства дела, в том числе совершение такого правонарушения индивидуальным предпринимателем впервые, не являлось ли использование объектов интеллектуальной собственности с нарушением прав правообладателей таких объектов существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило ли нарушение грубый характер.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из Постановления.

Мотивы решения. Сформировавшаяся судебная практика исходит из того, что размер компенсации, исчисленный на основе оспариваемого положения, по смыслу пункта 3 статьи 1252 ГК РФ является единственным (одновременно и минимальным, и максимальным) размером компенсации, предусмотренным законом, а потому суд не вправе снижать его по своей инициативе.

В настоящее время в сфере правового регулирования интеллектуальной собственности гарантии уменьшения чрезмерной компенсации, предоставленные индивидуальным предпринимателям, существенно разнятся. В случае выбора истцом способа расчёта компенсации, определяемого на основании оспариваемых положений, дискреция суда ограничена. Если нарушено право на один результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, уменьшение компенсации относительно закреплённого в законе минимального размера оказывается невозможно. В результате баланс интересов правообладателей и нарушителей оказался чрезмерно смещён в пользу первых, что не отвечает правовым позициям Конституционного Суда.

Отсутствие у суда, столкнувшегося с необходимостью применить на основании прямого указания закона санкцию, явно — с учётом обстоятельств конкретного дела — несправедливую и несоразмерную допущенному нарушению, возможности снизить её размер ниже установленного законом предела подрывает доверие граждан как к закону, так и к суду (см.: *Постановление от 13 декабря 2016 года № 28-П*). Меры гражданско-правовой ответственности, устанавливаемые в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порожаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинён в результате противоправного деяния. Если при рассмотрении конкретного дела будет выявлено, что применимые нормы ставят одну сторону (правообладателя) в более выгодное положение, а в отношении другой стороны предусматривают возможность неблагоприятных последствий, то суд обязан руководствоваться критериями обеспечения равновесия конкурирующих интересов сторон и соразмерности назначаемой меры ответственности (см.: *Постановление от 13 февраля 2018 года № 8-П*). Несмотря на высказанную Судом рекомендацию внести в гражданское законодательство надлежащие изменения, на сегодняшний день выработка нормативных критериев для снижения размера компенсации не завершена.

ОКТАБРЬ • 2020

Дело об ограничении права иностранных собственников обжаловать конфискацию своего имущества у третьих лиц на территории ЕАЭС в рамках таможенного дела⁴

Правовые категории в Постановлении: право собственности; право на судебную защиту; конфискация имущества; производство по делам об административных правонарушениях.

Заявитель: иностранная компания Majena Shipping Company Limited (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: часть 4 статьи 3.7 и часть 1 статьи 30.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. На основании данных положений решается вопрос о праве собственника имущества обжаловать принятое в отношении другого лица постановление по делу об административном правонарушении в области таможенного дела в части конфискации его имущества, которое в режиме временного ввоза находится на таможенной территории ЕАЭС во владении (пользовании) иных лиц.

Позиция заявителя: оспариваемые законоположения не соответствуют части 1 статьи 1, части 1 статьи 35, части 1 статьи 45, частям 1 и 2 статьи 46 Конституции РФ. Оспариваемые нормы не позволяют собственнику имущества, конфискованного на основании вынесенного в отношении другого лица постановления по делу об административном правонарушении, обжаловать это постановление.

⁴ Постановление от 15 октября 2020 года № 41-П по делу о проверке конституционности части 4 статьи 3.7, статей 25.1–25.5.1 и части 1 статьи 30.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202010220013; дата опубликования: 22.10.2020). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

Итоговый вывод решения: оспариваемые положения противоречат Конституции РФ, а именно частям 1 и 3 статьи 35, части 1 статьи 46 и части 3 статьи 55.

Действующее правовое регулирование допускает по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела конфискацию орудия совершения или предмета административного правонарушения — товаров и (или) транспортных средств у лиц, не являющихся собственниками соответствующего имущества. При этом оспариваемые нормы не предусматривают права собственника имущества обжаловать постановление по делу об административном правонарушении в части конфискации имущества в случае, когда товар или транспортное средство законно перемещены через таможенную границу и находятся на таможенной территории ЕАЭС.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из Постановления.

Судебные решения, которыми в качестве дополнительного административного наказания назначена конфискация буксирного судна, принадлежащего заявителю на праве собственности, подлежит пересмотру.

Мотивы решения. Конфискация имущества, явившегося орудием или предметом таможенного правонарушения, допускается независимо от того, принадлежат ли конфискуемые товары и транспортные средства на праве собственности лицу, совершившему правонарушение, и установлено ли это лицо. Иное давало бы организаторам незаконного перемещения товаров противоправные преимущества, позволяя перелгать ответственность на неплатёжеспособных лиц либо на лиц, пребывающих за границей, что подрывало бы правопорядок в сфере таможенного регулирования и было бы несовместимо с его целями и задачами.

При этом конституционные принципы предполагают недопустимость произвольного изъятия имущества в нарушение права собственности и вопреки конституционным гарантиям его защиты, равно как и недопустимость отказа в праве на судебную защиту (см.: *постановления от 16 июля 2008 года № 9-П, от 18 февраля 2019 года № 11-П*). Это, в свою очередь, предполагает процессуальное обеспечение указанных прав и гарантий, которое исключало бы, по общему правилу, лишение лица его имущества судебным актом по делу, если такое лицо не вправе в этом деле участвовать.

Собственник конфискуемого имущества, который не привлечён к административной ответственности, кроме вмешательства в его право собственности, ограничен в праве на судебную защиту, поскольку его участие в производстве по делу об административных правонарушениях в области таможенного дела не предполагается независимо от характера и состава правонарушения (в области таможенных правил), его объективной стороны и обстоятельств конкретного дела. Право на судебную защиту включает в себя гарантированную государством возможность получения реальной судебной защиты путём восстановления нарушенных прав и свобод.

В таможенном деле возможны такие нарушения правил, когда товар или транспортное средство законно перемещены через границу при достоверно известном составе участников таможенных правоотношений и связанных с ними лиц, включая собственника ввезённого имущества, а затем поступают в оборот в нарушение таможенных процедур.

За пределами российской юрисдикции во многих случаях нельзя без неоправданных издержек обеспечить выявление собственника конфискуемого имущества и его привлечение, в том числе принудительное, к производству по делу об ответственности за нарушение таможенных правил (см.: *Постановление от 14 мая 1999 года № 8-П*). В то же время в рамках территории ЕАЭС таможенные органы и суды Российской Фе-

дерации имеют эффективные средства контроля и законного принуждения, в том числе процессуального, при достоверно известном составе участников таможенных и связанных с ними правоотношений, включая собственника имущества, который не уклоняется от осуществления своих прав и обязанностей под российской юрисдикцией.

Акты международного права, использованные в Постановлении: постановления Европейского Суда по правам человека от 26 октября 2000 года по делу *Кудла (Kudla) против Польши*, от 30 ноября 2004 года по делу *Кляхин против России*.

Дело о праве собственника выбирать вспомогательный вид разрешённого использования земельного участка без дополнительных согласований⁵

Правовые категории в Постановлении: право собственности на землю; принцип деления земель по целевому назначению; вид разрешённого использования земельного участка; административная ответственность; дела об административных правонарушениях; правовая определённость.

Заявитель: гражданка М. Г. Анцинова (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: часть 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Данное положение позволяет привлекать к административной ответственности собственника (правообладателя) земельного участка, который самостоятельно определил вспомогательный вид разрешённого использования земельного участка без внесения соответствующих сведений в Единый государственный реестр недвижимости.

Позиция заявителя: оспариваемое законоположение не соответствует статьям 1, 2 и части 3 статьи 55 Конституции РФ. Возможность привлечения к административной ответственности в указанном случае необоснованно ограничивает гарантированное федеральным законом право собственников (правообладателей) земельных участков самостоятельного выбора вида их использования из ранее установленных для определённой территориальной зоны видов разрешённого использования без каких-либо санкций со стороны государства.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение противоречит Конституции РФ, а именно частям 1 и 2 статьи 19, части 2 статьи 36, части 2 статьи 54 и части 3 статьи 55.

Действующее правовое регулирование содержит неопределённость в вопросе об обязанности собственника (правообладателя) земельного участка вносить в ЕГРН сведения о вспомогательном виде разрешённого использования земельного участка, выбранном таким собственником самостоятельно, в качестве условия правомерного осуществления вспомогательного вида разрешённого использования. Отсутствие правовой определённости в данном вопросе неправомерно позволяет привлекать такого собственника (правообладателя) земельного участка к административной ответственности в случае невнесения соответствующих сведений в ЕГРН.

⁵ Постановление от 16 октября 2020 года № 42-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202010220009; дата опубликования: 22.10.2020). Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.

Федеральному законодателю надлежит принять меры по устранению выявленной неопределённости правового регулирования с учётом правовых позиций, выраженных в Постановлении. Впредь до внесения в законодательство необходимых изменений собственники (правообладатели) земельных участков не могут быть принуждены к внесению каких-либо сведений в ЕГРН в случае, когда они в дополнение к основному виду разрешённого использования принадлежащих им земельных участков самостоятельно выбирают вспомогательный вид их разрешённого использования.

Правоприменительные решения по делу заявителя, принятые на основании оспариваемого положения, подлежат пересмотру в установленном порядке при условии, что использование земельных участков соответствовало содержанию вспомогательного вида их разрешённого использования, как он был установлен на момент привлечения к административной ответственности.

Мотивы решения. Неоднозначность, неясность и недосказанность правового регулирования неизбежно препятствуют адекватному уяснению его содержания и предназначения, допускают возможность неограниченного усмотрения публичной власти в процессе правоприменения, создают предпосылки для административного произвола и непоследовательного правосудия, чем ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод. Поэтому самого по себе нарушения требования определённости правовой нормы вполне может быть достаточно для признания такой нормы неконституционной (см.: *постановления от 20 декабря 2011 года № 29-П, от 2 июня 2015 года № 12-П, от 19 июля 2017 года № 22-П, от 25 февраля 2019 года № 12-П, от 9 июля 2020 года № 34-П*).

Собственник земельного участка во всяком случае имеет право самостоятельно выбрать для себя как основной, так и — в дополнение к основному — вспомогательный вид его разрешённого использования, которые предусмотрены правилами землепользования и застройки муниципального образования для определённой территориальной зоны. При этом, с одной стороны, ни Земельный кодекс РФ, ни Градостроительный кодекс РФ непосредственно не возлагают на такого собственника земельного участка каких-либо обязанностей по уведомлению о своём решении тех или иных органов публичной власти. Это, в частности, подтверждается отсутствием в нормативных актах положений, закрепляющих порядок (условия и сроки) исполнения таких обязанностей.

С другой стороны, правоприменительное толкование установленного правового режима использования земельных участков по целевому назначению в соответствии с их разрешённым использованием во взаимосвязи с положениями Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» не исключает такой интерпретации, при которой в интересах обеспечения достоверности сведений об осуществляемых собственником (правообладателем) разрешённых видах использования земельного участка сделанный им выбор должен в уведомительном порядке отражаться в ЕГРН.

Отсутствие единообразного понимания в рассматриваемом вопросе воспринимается как расходящееся с общеправовым критерием определённости, ясности и недвусмысленности закона (правовой нормы). Это, в свою очередь, влечёт за собой риски произвольного привлечения к административной ответственности, предусмотренной оспариваемым положением.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Всеобщая декларация прав человека (статья 17); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статья 1 Протокола № 1).

Дело о порядке выдвижения кандидатов в депутаты от политической партии⁶

Правовые категории в Постановлении: избирательное право; муниципальное право; муниципальные выборы; порядок выдвижения кандидатов в депутаты; список кандидатов в депутаты.

Заявитель: гражданка М. Ю. Серяпова (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: подпункты «а» и «е» пункта 14.1 статьи 35, подпункт «в» пункта 24 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также пункт 6 части 1, пункт 4 части 2 статьи 27 и пункт 3 части 24 статьи 30 Закона Московской области «О муниципальных выборах в Московской области». Данные положения позволяют отказать в регистрации кандидата в депутаты, выдвинутого политической партией, в случаях, когда:

— политическая партия провела тайное голосование не по списку кандидатов в целом, а по каждой кандидатуре отдельно;

— политическая партия не представила в избирательную комиссию список выдвинутых кандидатов, оформленный в качестве приложения к решению политической партии о выдвижении кандидатов по одномандатным округам списком.

Позиция заявителя: оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 2, 18, части 2 статьи 32, частям 2 и 3 статьи 55 Конституции РФ.

Применительно к выдвижению кандидата в депутаты представительного органа местного самоуправления по одномандатному избирательному округу в составе списка кандидатов оспариваемые нормы влекут обязанность политической партии проводить тайное голосование по списку кандидатов в целом, не допуская его замены голосованием по каждой кандидатуре из этого списка, а также представлять в избирательную комиссию наряду с отдельным списком кандидатов в депутаты, форма которого утверждается организующей выборы избирательной комиссией, ещё один список тех же кандидатов, оформленный в качестве приложения к решению политической партии о выдвижении кандидатов.

Итоговый вывод решения: оспариваемые положения не противоречат Конституции РФ. Их конституционно-правовой смысл в системе действующего правового регулирования:

— позволяет политической партии принимать решение о выдвижении кандидатов в депутаты представительного органа путём голосования по каждой кандидатуре из этого списка отдельно, притом что в этом решении однозначно выражено волеизъявление о том, по какому избирательному округу выдвигается каждый кандидат;

— не подразумевает необходимость представления отдельного списка выдвинутых политической партией кандидатов, оформленного в качестве приложения к соответ-

⁶ Постановление от 23 октября 2020 года № 43-П по делу о проверке конституционности подпунктов «а», «е» пункта 14.1 статьи 35, подпункта «в» пункта 24 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также пункта 6 части 1, пункта 4 части 2 статьи 27 и пункта 3 части 24 статьи 30 Закона Московской области «О муниципальных выборах в Московской области» (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202010280025; дата опубликования: 28.10.2020). Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.

ствующему решению политической партии, если сведения обо всех выдвинутых кандидатах с указанием избирательных округов, по которым они выдвинуты, содержатся в самом решении.

Соответствующие действия политической партии не могут быть квалифицированы в качестве несоблюдения требований, предъявляемых к выдвижению ими кандидатов по одномандатным избирательным округам списком, являющегося основанием для отказа в регистрации (отмены регистрации) кандидата.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемых положений является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Выявление конституционно-правового смысла оспариваемых положений не затрагивает результаты выборов депутатов Совета депутатов Ленинского городского округа Московской области, состоявшихся 22 декабря 2019 года, и не может служить основанием для их пересмотра. Этим для заявителя не исключается возможность использовать для защиты своих прав компенсаторные механизмы, предусмотренные действующим законодательством, в соответствии со статьёй 53 Конституции РФ.

Мотивы решения. Вводимые ограничения конституционных, в том числе избирательных, прав и свобод должны быть не только юридически, но и социально обоснованы; при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; конституционные публичные интересы могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату (см.: *постановления от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 27 марта 1996 года № 8-П, от 30 октября 2003 года № 15-П, от 22 июня 2010 года № 14-П; определения от 15 сентября 2016 года № 1742-О, от 27 февраля 2018 года № 564-О*).

Правовое регулирование порядка и условий выдвижения и регистрации кандидатов (списков кандидатов) на выборах должно отвечать конституционным требованиям правовой определённости и не носить характера избыточных, чрезмерных ограничений, создающих, вопреки конституционному принципу равенства, произвольные препятствия для свободы деятельности политических партий и реализации избирательных прав граждан.

Политическая партия в соответствии с её уставом, иными внутренними актами обладает правом принимать решение о выдвижении кандидатов в депутаты путём тайного голосования как за список кандидатов в целом, так и за каждого включаемого в него кандидата. Обе эти процедуры позволяют политической партии решать вопрос о выдвижении кандидатов в депутаты на надлежащей демократической основе. Причём процедура тайного голосования за каждого включаемого в список кандидата предоставляет политической партии при прочих равных условиях возможность проведения более тщательного отбора кандидатов в депутаты.

В решении избирательного объединения о выдвижении кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам списком должны содержаться сведения обо всех выдвинутых в установленном порядке кандидатах с указанием избирательных округов, по которым они выдвинуты (список кандидатов), поэтому оспариваемые законоположения не предусматривают дополнительного оформления названного списка кандидатов ещё и в качестве отдельного приложения к решению избирательного объединения о выдвижении кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам списком.

Иное истолкование оспариваемых законоположений не отвечает правоммерным критериям ограничения конституционных прав и свобод.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Всеобщая декларация прав человека (статья 21); Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 25); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статья 11 и статья 3 Протокола № 1); Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках СНГ (пункты 1–2 статьи 9, пункт 1 статьи 10).

Дело о согласовании уставов профсоюзов с уставами более крупных объединений⁷

Правовые категории в Постановлении: правовой статус профсоюза; право на объединение; свобода деятельности общественных объединений.

Заявитель: Новосибирский областной союз организаций профсоюзов «Федерация профсоюзов Новосибирской области» (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: пункт 1 статьи 7 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

Данное положение обязывает территориальное объединение (ассоциацию) организаций профсоюзов, являющееся одновременно учредителем и членом общероссийского объединения (ассоциации) соответствующих профсоюзов, обеспечить соответствие положений своего устава положениям устава учреждённого им общероссийского объединения (ассоциации) профсоюзов.

Позиция заявителя: оспариваемое законоположение не соответствует части 1 статьи 30 Конституции РФ.

Оспариваемая норма ограничивает право профсоюзных объединений на самостоятельную разработку и утверждение своего устава, требуя от территориального объединения организаций профсоюзов принятия устава, соответствующего уставу общероссийского объединения профсоюзов, членом которого является данное территориальное объединение организаций профсоюзов.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не соответствует Конституции РФ, а именно части 4 статьи 14, части 1 статьи 30 и части 3 статьи 55.

Соответствующее требование к уставу территориального объединения (ассоциации) профсоюзов допускает необоснованное вмешательство государства в деятельность профсоюзов, а также не согласующееся с конституционно значимыми целями ограничение права на объединение и свободы деятельности общественных объединений.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Правоприменительные решения по делу заявителя подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. Установление законодательных предписаний в сфере создания и деятельности профсоюзов должно осуществляться с соблюдением принципа профсоюз-

⁷ Постановление от 27 октября 2020 года № 44-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202010300001; дата опубликования: 30.10.2020). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

ной автономии, предполагающего в первую очередь независимость профессиональных союзов и их объединений (ассоциаций) от органов государственной власти и их самостоятельность в регулировании внутрикорпоративных отношений, а какое-либо ограничение свободы объединения возможно исключительно в конституционно значимых целях. Данный принцип обусловлен правовой природой и статусом профсоюзов как общественных объединений, деятельность которых подчинена целям их создания и направлена на обеспечение возложенных на них законом и уставами функций по осуществлению представительства и защиты социально-трудовых прав и интересов своих членов (см.: *Постановление от 24 октября 2013 года № 22-П*).

Право на объединение в профсоюзы и свобода объединения должны включать правомочие соответствующих субъектов самостоятельно определять принципы взаимоотношений между различными профсоюзами и объединениями (ассоциациями) организаций профсоюзов, являющихся членами одного объединения (ассоциации) профсоюзов на свободной и добровольной основе, и самим объединением (ассоциацией) профсоюзов, в том числе установление требования соответствия уставов соответствующих объединений.

Оспариваемое положение обязывает обеспечить соответствие положений устава территориального объединения (ассоциации) профсоюзов положениям устава учреждённого им в прошлом общероссийского объединения (ассоциации) профсоюзов, членом которого данное территориальное объединение (ассоциация) организаций профсоюзов продолжает оставаться наряду с общероссийскими профсоюзами.

Установление такого рода обязанности означает необоснованное вмешательство государства в деятельность профсоюзов и их объединений (ассоциаций), нарушает принцип независимости профсоюзов и подрывает демократическую основу их деятельности. Соответствующее требование не вырабатывается в рамках процедуры, обеспечивающей свободное принятие решения уполномоченными органами профсоюзов, их организаций и объединений (ассоциаций), и тем самым приводит к не согласующемуся с конституционно значимыми целями ограничению права на объединение и свободы деятельности общественных объединений.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Всеобщая декларация прав человека (пункт 4 статьи 23); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (подпункт «а» пункта 1 статьи 8); Международный пакт о гражданских и политических правах (пункты 1 и 2 статьи 22); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статья 11); Европейская социальная хартия (статья 5); Устав Международной организации труда (преамбула); Декларация МОТ от 10 мая 1944 года «О целях и задачах Международной организации труда» (пункт «б» раздела I); Декларация МОТ от 18 июня 1998 года «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» (пункт 2); Конвенция МОТ от 9 июля 1948 года № 87 относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию (статьи 2, 3 и 6).

НОЯБРЬ • 2020

Дело о размещении полного официального наименования религиозной организации в жилом доме⁸

Правовые категории в Постановлении: свобода совести и вероисповедания; религиозные объединения; информирование о деятельности религиозной организации; административная ответственность.

Заявитель: религиозная организация Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) «Слово жизни» Долгопрудный (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: часть 3 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пункт 8 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

На основании данных положений решается вопрос о привлечении к административной ответственности религиозной организации за осуществление деятельности без указания её официального полного наименования на жилом доме (при входе на земельный участок, на котором он находится) без учёта факта размещения таких сведений внутри этого жилого дома (при входе в используемые религиозной организацией отдельные помещения).

Позиция заявителя: взаимосвязанные оспариваемые положения не соответствуют статье 28, части 1 статьи 30, части 2 статьи 35, части 3 статьи 55 Конституции РФ.

Итоговый вывод решения: оспариваемые положения не противоречат Конституции РФ.

Конституционно-правовой смысл оспариваемых положений не предполагает привлечение религиозной организации к административной ответственности за осуществление деятельности без указания своего официального полного наименования на жилом доме (при входе на земельный участок, на котором он находится), адрес которого содержится в ЕГРЮЛ в качестве адреса данной религиозной организации, если она не осуществляет деятельность в этом доме либо если использует для осуществления деятельности его отдельные помещения и соответствующая информация размещена внутри жилого дома при входе в названные помещения.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемых положений является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Правоприменительные решения, вынесенные по делу заявителя, если они основаны на оспариваемых положениях в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. Особенность свободы вероисповедания не предполагает обеспечения религиозными организациями, в отличие от некоторых иных видов юридических лиц, свободного доступа неограниченного круга лиц в места осуществления ими своей деятельности. Религиозная организация сама может определять, привлекать ли новых

⁸ Постановление от 3 ноября 2020 года № 45-П по делу о проверке конституционности части 3 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пункта 8 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202011090006; дата опубликования: 09.11.2020). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

последователей соответствующего вероисповедания и действовать в этом направлении путём широкого информирования о своей деятельности или поступать более избирательно. Поэтому обеспечение доступа к месту деятельности религиозной организации неограниченного круга лиц, а следовательно, информирование неограниченного круга лиц непосредственно по месту деятельности религиозной организации о её официальном полном наименовании не может рассматриваться как её безусловная обязанность.

Использование религиозной организацией жилого дома в качестве места её нахождения исключительно в целях обеспечения или подтверждения формальных условий её правосубъектности как юридического лица, если свою деятельность она осуществляет в ином месте, не требует от неё размещения информации о своём официальном полном наименовании в виде вывески (таблички, стенда, указателя) на таком доме или при входе на земельный участок, на котором он находится, поскольку данная информация содержится в ЕГРЮЛ, являясь открытой и общедоступной.

В то же время если религиозная организация использует для регулярного осуществления допускаемой законом для неё в жилых помещениях деятельности, в том числе для проведения религиозных обрядов и церемоний, отдельные помещения такого жилого дома, то требование об указании ею своего официального полного наименования не может рассматриваться как избыточное. Оно направлено прежде всего на то, чтобы граждане, вступающие с ней в отношения, могли чётко осознавать, с какой именно религиозной организацией — при их многообразии — имеют дело.

Соответственно, для выполнения религиозной организацией предусмотренной оспариваемыми законоположениями обязанности указания своего официального полного наименования при осуществлении деятельности достаточно размещения информации о таком наименовании внутри жилого дома при входе в используемые ею помещения. Иное означало бы чрезмерное вмешательство государства в сферу гарантированной каждому свободы совести.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Международный пакт о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 18); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 9).

Дело о порядке исчисления налога на имущество организации в зависимости от фактического использования такого имущества⁹

Правовые категории в Постановлении: налоги и сборы; налоговая обязанность; налог на имущество организаций; кадастровая стоимость; вид разрешённого использования.

Заявитель: ОАО «Московская шерстопрядильная фабрика» (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: подпункт 1 пункта 4 статьи 378.2 Налогового кодекса РФ.

Налоговая база по налогу на имущество организаций независимо от предназначения и фактического использования недвижимого имущества определяется исходя из его кадастровой стоимости, поскольку один из видов разрешённого использования земельного участка, на котором расположено соответствующее здание (строение, сооружение),

⁹ Постановление от 12 ноября 2020 года № 46-П по делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 4 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202011160015; дата опубликования: 16.11.2020). Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.

предусматривает размещение торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания.

Позиция заявителя: оспариваемое положение не соответствует статье 57 Конституции РФ.

Оспариваемая норма допускает взимание налога на имущество организаций в повышенном размере исключительно по признаку назначения земельного участка, на котором оно расположено.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ.

Конституционно-правовой смысл оспариваемого положения не предполагает возможности определения налоговой базы по налогу на имущество организаций исходя из кадастровой стоимости здания (строения, сооружения) в рассматриваемых условиях, то есть вне зависимости от предназначения и фактического использования соответствующего недвижимого имущества.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемого положения является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Правоприменительные решения, принятые по делу заявителя на основании оспариваемого положения в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. Для здания (строения, сооружения) вероятность стать «торговым центром» в налогообложении имущества организаций зависит в первую очередь от решений уполномоченных органов в сфере градостроительного зонирования, предназначенного определять условия комплексного развития именно территорий в границах населённых пунктов, а также от формирования в их составе земельных участков с разным видом или видами разрешённого использования, допускаемыми градостроительными регламентами для соответствующей территориальной зоны. Определение налоговой базы и размер налога зависят при этом от сугубо градостроительных и землеустроительных решений, причём не только от набора видов разрешённого использования земельных участков, но и от их местоположения, обусловленного предпочтениями в архитектурно-градостроительных и землеустроительных решениях. Тем самым виды разрешённого использования и местоположение каждого земельного участка непосредственно предопределены не фискальными принципами и задачами, но принципами и целями комплексного и устойчивого развития территорий, территориального планирования и градостроительного зонирования, землепользования и застройки, границами территориальной зоны, правилами землепользования и застройки и градостроительным регламентом, а также особенностями уже сложившегося (согласно ранее действовавшим правилам) землепользования в отношении конкретных участков. При таком их назначении и разнообразии архитектурно-градостроительная деятельность и землеустройство имеют иные цели и последствия, нежели гарантии экономически обоснованного, равномерного и справедливого налогообложения недвижимости.

Оспариваемое законоположение, однако, связывает налоговые последствия в части определения налоговой базы только лишь с одним из видов разрешённого использования земельного участка, хотя заведомо известно, что разрешённое использование может быть установлено для него в разном наборе и количестве видов. Это само по себе создаёт почву для различий в налогообложении, притом что такие различия могут быть лишены достаточных экономических предпосылок и быть в итоге несправедливыми. Более того, связывая налоговую базу исключительно с одним из видов разрешённого исполь-

зования земельных участков, оспариваемое законоположение относится не к земельному налогу, а к налогообложению размещённых на участке объектов недвижимости, из которых одни по назначению и фактическому использованию могут соответствовать признакам торгового центра, а другие, расположенные на том же участке, получают тот же самый статус торгового центра с тем же исчислением налоговой базы при ином их назначении или фактическом использовании. В таких случаях распределение налоговой нагрузки, обусловленное оспариваемыми правилами определения налоговой базы, теряет единообразные экономические основания и может стать несправедливым ввиду различий в налоговом бремени, поскольку (и если) такие различия не вызваны иными существенными обстоятельствами, которые оправдывали бы их в конституционно-правовом отношении.

В действующем правовом регулировании определение налоговой базы по налогу на имущество организаций исходя из кадастровой стоимости недвижимости обычно влечёт повышение размера налога по сравнению с тем, как если бы он исчислялся по общим правилам — исходя из среднегодовой стоимости имущества. Поэтому оспариваемое положение обуславливает взимание налога в повышенном размере безразлично к реальной доходности недвижимости, причём вопреки явно выраженным законодательным намерениям, в том числе о налоговых поощрениях в пользу объектов производственного (промышленного) назначения.

Такое регулирование предreshает, как в деле заявителя, фискальные последствия, которые расходятся с правомерными ожиданиями налогоплательщиков, притом что ожидания в этом случае имеют основания в мотивах соответствующего законодательного решения (имея в виду, что переход к кадастровой стоимости при исчислении налоговой базы по налогу на имущество организаций был нацелен на увеличение уровня налоговой нагрузки на объекты коммерческой недвижимости, в том числе офисно-делового и торгового назначения), а также в том, как оно изложено — буквально и в системе с иными законодательными установлениями.

Дело о порядке передачи религиозным организациям недвижимого имущества, не имевшего изначального религиозного назначения¹⁰

Правовые категории в Постановлении: свободы совести и вероисповедания; религиозные организации; передача имущества религиозного назначения; право собственности.

Заявитель: местная религиозная организация Община Православной Церкви Божией Матери Державная города Твери (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: пункт 1 статьи 2 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

На его основании решается вопрос о распространении порядка передачи государственного или муниципального имущества религиозного назначения в безвозмездное пользование религиозным организациям на помещения в здании, находящемся в муниципальной собственности, построенные не для осуществления и (или) обеспечения

¹⁰ Постановление от 17 ноября 2020 года № 47-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202011190001; дата опубликования: 19.11.2020). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

определённых видов деятельности религиозных организаций, но впоследствии реконструированные (достроенные под размещение культового сооружения — храма) религиозной организацией с согласия собственника в период длительного безвозмездного пользования этими помещениями для достижения её уставных целей.

Позиция заявителя: оспариваемое положение противоречит части 2 статьи 14, части 1 статьи 17, части 1 статьи 19, статье 28, части 1 статьи 30, части 1 статьи 45 и части 3 статьи 55 Конституции РФ.

Оспариваемая норма относит к имуществу религиозного назначения только такое недвижимое имущество, которое изначально было построено для осуществления деятельности религиозных организаций. В связи с этим исключается возможность передачи религиозной организации в безвозмездное пользование или в собственность соответствующего недвижимого имущества, которое изначально имело иное назначение, но впоследствии на законных основаниях реконструировано религиозной организацией и до момента обращения в уполномоченный орган с соответствующим заявлением длительное время используется ею как имущество религиозного назначения.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не соответствует Конституции РФ, частям 1 и 2 её статьи 19, статье 28 и части 3 статьи 55.

Оспариваемая норма не позволяет однозначно решить вопрос о том, распространяется ли действие Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» на рассматриваемое недвижимое имущество. Кроме того, она создаёт неопределённость в вопросе о механизме защиты законных интересов религиозной организации после изъятия такого имущества из её пользования.

Федеральному законодателю надлежит принять меры по устранению выявленной неопределённости правового регулирования.

Заявитель после внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений имеет право на применение компенсаторных механизмов в связи с правоприменительными решениями, основанными на оспариваемых положениях. Форма и размер компенсации определяются Арбитражным судом Тверской области.

Мотивы решения. При соблюдении конституционных требований государство может вырабатывать различные механизмы поддержки религиозных объединений, в том числе — принимая во внимание необходимость восстановления исторической справедливости — путём безвозмездной передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, ранее неправовым или насильственным путём вывешенного из пользования религиозных объединений. Меры поддержки, установленные в рассматриваемом Федеральном законе, предприняты государством — с учётом особых условий, в которых соответствующее имущество изымалось из религиозной жизни, — прежде всего в отношении уже созданного на тот момент и имевшегося в объективированной форме имущества. В связи с этим в оспариваемом положении при определении подлежащего передаче имущества религиозного назначения используется термин «построенное» для осуществления и (или) обеспечения указанных в ней видов деятельности религиозных организаций.

Вместе с тем положения оспариваемого Федерального закона не позволяют однозначно определить правовой режим помещений недвижимого имущества в рассматриваемых случаях и, следовательно, определить права соответствующей религиозной организации на эти помещения, если они в силу данного Федерального закона не могут быть переданы ей в собственность. Из материалов усматривается, что арбитражные суды исходили из диаметрально противоположных позиций в вопросе о нормативном

содержании оспариваемого законоположения, при этом обе позиции не лишены разумного юридического обоснования.

Кроме того, действующее правовое регулирование не гарантирует религиозным организациям оформления прав на такое имущество и позволяет собственнику изымать имущество из многолетнего пользования религиозной организации без разумного и достаточного обоснования — независимо от того, какие средства вложены ею в перестройку (в новое строительство) и какое духовное значение придаётся данному месту религиозного поклонения гражданами, исповедующими данную религию.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статьи 9 и 11); постановления Европейского Суда по правам человека от 26 октября 2000 года по делу «Хасан (*Hasan*) и Чауш (*Chaus*) против Болгарии», от 13 декабря 2001 года по делу «Бессарабская митрополия (*Metropolitan Church of Bessarabia*) и другие против Молдавии», от 5 октября 2006 года по делу «Московское отделение Армии Спасения (*Moscow Branch of the Salvation Army*) против России».

Дело о добросовестности при давностном владении¹¹

Правовые категории в Постановлении: право собственности; приобретательная давность; добросовестность владения; давность владения; правовая определённость.

Заявитель: гражданин В. В. Волков (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: пункт 1 статьи 234 Гражданского кодекса РФ.

На его основании решается вопрос о добросовестности владения как об условии приобретения права собственности на земельный участок по давности владения в случае передачи лицу прежним владельцем земельного участка по сделке с намерением передать свои права владельца на недвижимое имущество, не повлекшей соответствующих правовых последствий.

Позиция заявителя: оспариваемое положение не соответствует статьям 1, 2, 15, 19, 35, 36, 45 и 46 Конституции РФ.

Формальный подход судов к определению добросовестности давностного владельца при неопределённости данного критерия в законе препятствует признанию права собственности в силу приобретательной давности за лицом, которому прежний правообладатель передал имущество по договору без нарушения прав и законных интересов других лиц.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ.

По своему конституционно-правовому смыслу оно не предполагает, что совершение соответствующей сделки само по себе может быть основанием для признания давностного владения недобросовестным и препятствием для приобретения права собственности на вещь (земельный участок) в силу приобретательной давности при соблюдении следующих условий:

— такая сделка является предпосылкой для возникновения владения;

¹¹ Постановление от 26 ноября 2020 года № 48-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202012010006; дата опубликования: 01.12.2020). Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.

— в такой сделке выражена воля правообладателя земельного участка на его отчуждение;

— собственник земельного участка не проявлял намерения осуществлять власть над вещью в течение владения.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемого положения является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Судебные постановления по делу заявителя, вынесенные на основании оспариваемого положения в истолковании, расходящемся с его выявленным конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

Мотивы решения. В области вещных прав, в том числе в части института приобретательной давности, правопорядок особенно нуждается в правовой определённости и стабильности, что имеет особую важность как для частноправовых, так и для публичных целей. Вместе с тем требование определённости правового регулирования не исключает использование оценочных или общепринятых понятий, значение которых должно быть доступно для восприятия и уяснения субъектами соответствующих правоотношений либо непосредственно из содержания конкретного нормативного положения или из системы взаимосвязанных положений, рассчитанных на применение к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций, либо посредством выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, в частности с помощью даваемых судами разъяснений.

Для приобретательной давности правообразующее значение имеет прежде всего не отдельное событие, состоявшееся однажды (как завладение вещью), а добросовестное длительное открытое владение, когда владелец вещи ведёт себя как собственник, при отсутствии возражений со стороны других лиц. В этом случае утративший владение вещью собственник, в отличие от виндикационных споров, как правило, не занимает активную позицию в споре о праве на вещь. При таких условиях определение добросовестности приобретателя в сделке, влекущей мгновенное приобретение права собственности, и добросовестности давностного владельца, влекущей возникновение права собственности лишь по истечении значительного давностного срока, должно предполагаться различным. Различие критериев добросовестности применительно к правовым ситуациям приобретения имущества добросовестным приобретателем (статья 302 ГК РФ) и давностного владения (статья 234 ГК РФ) обусловлено их разными целями, что требует от судов изучения фактических обстоятельств каждого конкретного дела, а это в свою очередь требует дифференцированного подхода при определении критериев добросовестности.

Складывающаяся практика применения положений о приобретательной давности свидетельствует, что для признания владельца добросовестным при определённых обстоятельствах не требуется, чтобы он имел основания полагать себя собственником имущества. Добросовестность может быть признана судами и при наличии оснований для понимания владельцем отсутствия у него оснований приобретения права собственности. Понимание добросовестности давностного владения, подразумевающее, что лицо при получении владения должно полагать себя собственником имущества, лишает лицо, длительное время владеющее имуществом как своим, заботящееся об этом имуществе, несущее расходы на его содержание и не нарушающее при этом прав иных лиц, возможности легализовать такое владение, вступает в противоречие с целями, заложенными в оспариваемом положении.

Не может опровергать добросовестность давностного владельца и сама по себе презумпция государственной собственности на землю, поскольку ограничение для приобретения земельных участков, находящихся в государственной (муниципальной) собственности, по давности владения ставит частных лиц в заведомо невыгодное положение по отношению к публично-правовым образованиям, что нарушает принцип равенства субъектов гражданского права.

Обзор подготовил Сергей Афанасьев.

Библиографическое описание:

Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России: 38-П – 48-П (2020) // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 6(139). С. 171–191.

Citation

(2020) *Obzor pravovykh pozitsiy v postanovleniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossii*: Nos. 38-P – 48-P (2020) [Review of legal reasoning in the Russian Constitutional Court judgments: Nos. 38-P – 48-P (2020)]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, vol. 29, no. 6, pp. 171–191. (In Russian).